И.В. ЧЕРНЫШЕВА,
И.К. ЧЕРЕМУШНИКОВА, И.А. ПЕТРОВА
(Волгоград)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ XIX ВЕКА О ЖЕНСКОМ ЗДОРОВЬЕ И МОДЕ

Рассматриваются примеры влияния научных идей, общественных представлений, модных тенденций, нашедших отражение в исторических источниках XIX в., на женское здоровье. Источниками послужили труды известных российских и зарубежных врачей, литературные произведения Ф.М. Достоевского, М.А. Булгакова, Ги де Мопассана. Обоснована возможность привлечения художественных текстов в качестве источников для историко-культурологической реконструкции социокультурной реальности.

Ключевые слова: *медицинская культура, культура повседневности, женское здоровье, мода, историко-культурологическая реконструкция.*

Медицинская культура включает в себя не только содержание медицинских знаний, приемы врачевания и модели взаимоотношений врача и пациента, но и совокупность норм, ценностей, социально-культурных практик, типичных для определенного общества. В них отражаются бытовые и гастрономические привычки, образ жизни, гигиена и даже мода. Исследование взаимоотношений культуры и медицины затруднено во многих отношениях, что делает весьма сложным восстановление медицинской культуры повседневности. Методологическая трудность состоит в том, что логически понятия «медицина» и «культура» связаны отношениями части и целого (медицина есть часть культуры). Однако в аксиологическом поле они должны быть признаны равноправными: не только медицина может быть исследована и оценена с позиций культуры, но и культура – с позиций медицины [16, с. 87]. Мы будем исходить из того, что культурные практики рождаются как феномены, идеально подогнанные к историко-культурному контексту и обеспечивающие включение индивида в процесс освоения культуры [13]. Это делает актуальным исследование медицины в гуманитарном контексте, в котором две составляющих – «собственно медицина» и «культура» – представлены как две равнозначные части. Такой подход дает возможность реконструкции «ускользающих» из гуманитарного дискурса любопытных культурных практик и феноменов [14], которые должны быть признаны существенными. Без их «истолкования на уровне повседневной жизни невозможно приблизиться пониманию историко-культурных процессов» [4, с. 71]

Большее значение для предлагаемого подхода имеют всевозможные свидетельства, связанные с культурой быта, как специальные научно-статистические исследования, так и литературно-художественные произведения, поскольку бытовые реконструкции воссоздают целый комплекс характерных фактов, без которого понимание конкретного историко-культурного сообщества не может стать достоверным [12].

Успехи медицины в XIX в. обусловили осознание высокой значимости здоровья, в том числе женского. Женщина – продолжательница человеческого рода, и от ее психофизического состояния зависит нравственное и физическое здоровье нации. Поэтому медицинская общественность России стала уделять серьезное внимание не только таким очевидным проблемам женского здоровья, как родовспоможение, гинекологические и венерические заболевания, но и гигиене, образу жизни, здоровым привычкам, физиологии одежды.

За двадцать пореформенных лет в России значительно изменилась ситуация в области родовспоможения, появились специализированные учебные заведения, дававшие акушерскую подготовку. Большинство дворянских детей появлялось на свет при помощи квалифицированных специалистов. Однако, несмотря на ежегодное увеличение числа родовспомогательных заведений, даже дворянки предпочитали рожать дома, приглашая акушерку (доктора) к себе. До начала XX в. родильные дома с их «тайными комнатами» часто использовались для незаконного рождения или пото-

© Чернышева И.В., Черемушкина И.К., Петрова И.А., 2017

му что в них помощь предоставлялась значительно дешевле, чем на дому, а нередко вообще бесплатно [9, с. 32].

В сельском родовспоможении главную роль продолжали играть повитухи. Взгляды врачей на искусство повивальных бабок расходились. Одни оценивали профессиональные навыки повитух достаточно высоко, отмечая их умение принимать даже самые сложные роды, другие, наоборот, критиковали за варварские способы родовспоможения [15]. Было известно, что «когда роды идут трудно и долго, некоторые повитухи мнут живот рожениц, либо колотят в поясницу, либо подвешивают ее за руки на петлю, либо катают на бочке, либо парят в бане, либо поят спорыньей, порохом, табаком, сажей и т.п.» [1, с. 303].

У Михаила Булгакова в «Записках юного врача» есть воспоминания акушерки, которая, приехав на трудные роды, нашла в родовых путях сахар-рафинад. Оказывается, этому способу «знахарка научила. Роды, говорит, у ей трудные. Младенчик не хочет выходить на Божий свет. Стало быть, нужно его выманить. Вот они, значит, его на сладкое и выманивали» (М.А. Булгаков. Записки юного врача). И «таких анекдотов» из практики было хоть отбавляй. Например, «волосы дают жевать роженицам. Раза три привозили нам рожениц. Лежит и плюется бедная женщина. Весь рот полон щетины. Примета есть такая, будто роды легче пойдут» » (М.А. Булгаков. Записки юного врача). Другая акушерка вспоминала, как «однажды роженицу при неправильном положении, чтобы младенчик повернулся, кверху ногами к потолку подвешивали. О том, как бабка из Коробова, наслышавшись, что врачи делают прокол плодного пузыря, столовым ножом изрезала всю голову младенцу, так что даже такой знаменитый и ловкий человек, как Липонтий, не мог его спасти, и хорошо, что хоть мать спас» (М.А. Булгаков. Записки юного врача).

Крестьянки не доверяли родам в больнице, поэтому, когда приходилось везти роженицу из деревни в больницу, «акушерка Пелагея Ивановна свои сани всегда сзади пускала: не передумали бы по дороге, не вернули бы бабу в руки повитухи» (М.А. Булгаков. Записки юного врача). Неслучайно рассказ, повествующий о знахарских способах родовспоможения, называется у Булгакова «Тьма египетская».

К врачу-специалисту сельские женщины обращались крайне редко, поскольку они боялись и стыдились врачей-мужчин, поскольку «бабе свое нутро перед людьми выворачивать зазорно» [7, с. 107]. Результатом позднего обращения часто становились неутешительные прогнозы врача.

Однако по мере развития земской медицины и санитарного просвещения крестьянского населения ситуация с профилактикой и лечением гинекологических заболеваний стала меняться в лучшую сторону. Так, доктор С.М. Вишневский в своей «книжке для простого народа» «О сохранении здоровья» предписывает повитухам перед принятием родов «сходить в баню и вымыться, а если этого сделать нельзя, то как можно чище вымыть руки горячей водой с мылом, надеть чистую рубашку и чистое платье <…> иначе она может заразить роженицу, и с той сделается тогда болезнь “родильная горячка”» [1, с. 303]. Россия шла в ногу с Европой. Ведь именно в это время И. Земмельвейс обязал персонал больницы перед манипуляциями с беременными и роженицами обеззараживать руки окунанием их в раствор хлорной извести, благодаря чему смертность среди женщин и новорожденных упала более чем в 7 раз.

Крестьянки, да и дворянки, рожали в среднем по 7–10 детей. Многочисленные и частые беременности наносили серьезный вред женскому здоровью. Врач А. Форель считал, что «между родами и последующей беременностью должен быть промежуток не менее одного года, так, чтобы роды следовали приблизительно через два года. Ведь лучше произвести на свет 7 детей, которые останутся живы и здоровы, вместо 14, из которых половина умирает, не говоря уже о несчастной матери, истощенной и замученной вечной беременностью и родами» [11, с. 501]. Уже в это время врачи советовали женщинам использовать средства контрацепции. А. Форель предлагал применять презерватив, который «является простым и целесообразным средством для регулирования и предупреждения зачатия» и дает «относительную безопасность против венерических заражений» [Там же, с. 494, 497].

Беспокоясь о физическом здоровье женщин, многие врачи в популярных медицинских журналах критиковали модную женскую одежду как мало соответствующую требованиям физиологии женского организма и гигиены. Например, цветные чулки, которые любили модницы, часто были окрашены вредными красками, могущими вызвать явления общего отравления: в зеленых чулках найден был мышьяк, в голубых – сурьма, в красных – амилин и соли олова [17, с. 9].

Платья бывали так тяжелы, что превосходили своим весом мужские, поэтому носительницы при ходьбе быстро утомлялись. Светские модницы как будто напрочь забыл и о том, что «главная цель одежды состоит в том, чтобы защищать тело от чрезмерной жары и холода и от влияния внезапных изменений температур» [17, с. 4]. Костюм мало сообразовывался со здравым смыслом, поскольку был не «столько функцией, сколько знаком». Одежда плохо различалась по своему назначению. Даже верхняя одежда, в первую очередь, ориентировалась на моду и плохо защищала от холода, поэтому «следовать моде, не имея экипажа, было невозможно» [12, с. 229].

И, конечно, самым вредным предметом женского туалета большинство врачей считали корсет. Он мог вызвать искривление позвоночного столба, обмороки, выкидыши и др. «Женщины носят тесные, крайне вредные для здоровья корсеты, которые затрудняют дыхание, суживают и уродуют грудную клетку, сдавливают внутренность живота, нарушают пищеварение. У женщины, долго носившей корсет, все внутренности иногда так перемещены, сплюснуты, сдавлены, что неудивительно, что такая женщина страдает разными болезнями, включая и женские» [6, с. 309].

Однако, как ни негодовали врачи, популярность корсета росла с каждым годом. Были созданы специальные конструкции, адаптированные под наездниц или же для сна. Кроме того, к концу XIX в. стали выпускать корсеты для кормящих матерей и даже для беременных. И это несмотря на то, что все врачи в один голос заявляли, что ношение утягивающих конструкций, даже адаптированных для беременных, становилось причиной появления осложнений как у матери, так и у будущего ребенка.

У Ги де Мопассана есть рассказ «Мать уродов» (1883 г.), в котором автор описывает встреченную им на модном курорте очаровательную, изящную, кокетливую женщину, окруженную поклонниками. Чуть поодаль он видит няньку и трех детей этой женщины. Все три малыша были уродливы, горбаты, искривлены, ужасны. Врач, указывая на них, пояснил: «Вот произведения этой прелестной женщины. Таковы результаты ее стараний сохранить тонкую талию до последнего дня беременности. Эти уродства созданы корсетом. Она прекрасно знает, что рискует жизнью в такой игре. Но ей все нипочем. Лишь бы остаться красивой и любимой».

Именно корсет, по мнению некоторых врачей, приводил к заболеванию туберкулезом: «Чахотка встречается у женщин гораздо чаще, чем у мужчин, т.к. корсет сжимает грудную клетку, и вентиляция легких уменьшается». Заболеванию легких также способствовали декольтированные платья, которые открывали грудь: «между тем именно легочные верхушки, предрасположенные к заболеванию чахоткой, следовало особенно тщательно беречь от холода и сквозного ветра» [17, с. 4].

Врачи критиковали не только корсеты, но и крестьянские сарафаны. С.М Вишневский считал, что «низ у них очень широк и воздух просторно ходит тут, часто меняется, не успевая обогреть. Ноги всегда голы, оттого они зябнут и простужаются. Нашим женщинам необходимо перенять хороший обычай – носить в холодное время штаны. Еще в сарафанах не бывает закрыта верхняя часть груди, оттого грудь нередко простужается (так как женщина, когда стряпает у печки, разогревшись, выбегает на двор зимой или в погреб летом, не закрывшись платком), поэтому лучше для женщин платья и кофты» [1, с. 157–158].

Доставалось от врачей и модным шляпам: «Может ли быть полезна при знойном солнце или проливном дожде жалкая шляпенка с узкими полями? Лицо буквально печется на солнце, а шею обливают потоки воды [2, с. 223].

В XIX в. отечественные и зарубежные врачи забили тревогу по поводу новомодных косметических средств, т.к. они были опасны для женского здоровья. Врач В.И. Миропольский в рубрике «Врачебные заметки» приводит выдержку из британского медицинского журнала The Lancet (№ 3358): «Порошки, которые употребляются ради прочного прилипания к коже содержат в своем составе висмут, углекислый свинец в смеси с мелом. Случаи свинцовой колики и свинцового паралича – последствия употребления таких порошков» [5, с. 361]. Вызывало опасения врачей и широкое использование женщинами всех возрастов искусственных волос и париков, которые делали, по некоторым данным, «из волос трупов, лихорадочных больных и женщин-заключенных» [18, с. 4]. Для того чтобы придать себе «ложный и роковой блеск», светские модницы расширяли себе зрачки с помощью белладонны и часто имели при себе «запас опиума и одеколона» [Там же, с. 313].

Во второй половине XIX в. на модный костюм начинают влиять идеи женской эмансипации. В просвещенных буржуазных кругах появляется новый тип женщины (т.н. Gibson-

Girls), соединяющий здоровье, силу, естественность и элегантность одновременно. Женщины впервые становятся активными участницами общественной жизни. Ф.М. Достоевский в романе «Идиот» писал об этом так: стоило некоторым из наших барышень остричь себе волосы, надеть синие очки и наименоваться нигилистками, чтобы тотчас же убедиться, что, надев очки, они немедленно стали иметь свои собственные «убеждения».

Новые тенденции дали толчок развитию гигиены как науки: во второй половине XIX в. появилось множество трудов отечественных и зарубежных врачей, посвященных личной гигиене женщин. В один голос врачи утверждали, что «для женского организма чрезвычайно важны: хороший воздух, целесообразное питание и соблюдение чистоты, применение ванн, холодные обтирания с целью закаливания» [8, с. 14]. Большинство врачей для поддержания женского здоровья и женской психики рекомендовали дамам физическую нагрузку: «чем меньше упражнять мышечную ткань, тем раздражительнее становится нервная система: вот почему деревенские девушки и женщины, постоянно занимающиеся телесными работами, избавлены от нервных страданий. Между тем светские дамы чрезвычайно раздражительны» [2, с. 70]. Молодым особам и вовсе не рекомендовали «спать на постелях из простого или гагачьего пуху, потому что развиваемая ими теплота вызывает эротические сновидения, поэтому они часто страдают истерикою» [Там же, с. 74].

В конце XIX в. России начинает развиваться женский спорт. Особой популярностью пользуются как зимние виды спорта (коньки и лыжи), так и летние (велосипед, яхтспорт). Врачи активно пропагандировали занятия спортом: «Весьма полезно, чтобы каждая девушка еще до достижения половой зрелости научилась плавать» [8, с. 15] Большой популярностью у женщин различных сословий стали пользоваться бани, причем они приобретают функции спа-салонов. В.А. Гиляровский в произведении «Москва и москвичи» рассказывает о многочисленных «манипуляциях для красоты»: «Первым делом – для белизны лица – заваривали в шайке траву-череду, а в “дворянских” женщины мыли лицо миндальными высевками. Потом шли разные притирания, вплоть до мытья головы керосином для рощения волос» (В.А. Гиляровский. Москва и москвичи). А вот знаменитый доктор Г.А. Захарьин был «враг бань и советовал лишь обтираться водою и то только ежедневно летом, а в остальное время года раз в неделю» [10, с. 105]

Особое внимание в это время стали уделять гигиене полости рта. У женщин, как правило, зубы были в худшем состоянии по сравнению с мужчинами в связи с потерей витаминов и минеральных солей во время частых беременностей: «Немало есть матерей, которые с каждым ребенком теряют по одному, а то и по два зуба» [3, с. 434]. Появление анестезии сделало лечение зубов менее устрашающей процедурой, поэтому стоматологи предлагали пломбировать зубы, как только появилась полость в зубе [Там же]. Хорошие зубы стали восприниматься как «одно из главных украшений женщин» [Там же, с. 433].

Культурологический анализ феноменов, имеющих отношение к медицинской культуре, – направление, интенсивно развивающееся в современной мировой и отечественной практике. Он позволяет создать утерянную целостность и включить специфические медицинские явления в поле многогранного гуманитарного исследования на пересечении различных дискурсов – антропологического, историко-психологического, этического, лингвистического, социально-экономического и др.

Список литературы

1. Вишневский С.М. О сохранении здоровья. Казань: Издание книжного магазина Бр. Башмаковых, 1901.

2. Дебэ А. Гигиена сохранения и усовершенствование человеческой красоты до глубокой старости. Новейшие открытия в области физиологии и медицины, касающиеся вопроса о привлекательности / пер. с франц. П. Л-ва. М.: Типо-лит., 1901.

3. К вопросу о зубных болезных // Медицинская беседа. 1888. № 1. С. 452–457.

4.Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2. Ч. 2. Гл. 3. С. 71–72.

5. Миропольский В.И. Опасность от косметических средств // Медицинская беседа. 1888. № 1. С. 361.

6. Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911.

7. Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина. М.: Книга по Требованию, 2011.

8. Рунге М. Учебник гинекологии. СПб.: Издание журнала «Практическая медицина» (В.С. Эттингер), 1902.

9. Сутугин В.В. Повивальный институт в Петербурге. Отчет за 1888 год // Акушерство и гинекология. 1889. № 11 // Центральный государствен-

ный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 792. Оп. 1.

10. Тополянский В.Д. Доктор Захарьин: легенды и реальность. Антология. М.: Права человека, Новый хронограф, 2009.

11. Форель А. Половой вопрос. Естественно-исторический, психологический, гигиенический и социологический этюд, предназначающихся для образованных читателей / пер. С.Э. Фукс. СПб.: А.С. Суворин, 1906.

12. Черемушникова И.К. Имидж как смысловая реальность культуры: моногр. Волгорад: Изд-во ВлГМУ, 2010.

13. Черемушникова И.К. Имидж в эпоху «восстания масс» // Изв. Волгогр. гос. тех. ун-та. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2010. № 9 (69). С. 103–107.

14. Черемушникова И.К. «Ускользающий феномен»: к вопросу о методе исследования имиджа // Философия социальных коммуникаций // Науч. теоретический журнал ВИЭСП. 2011. № 1(14). С. 123–130.

15.Чернышева И.В. Врачи о проблемах женского здоровья на рубеже XIX–XX веков // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев: материалы III Межрегион. науч.-практ. конф. (Волгоград, 1–2 декабря 2016 г.) / ВолгГМУ. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2016. С. 52–61.

16. Чернышева И.В. Культура и медицина: грани взаимодействия // Вестн. Волгогр. гос. мед. ун-та. 2007. № 1. С. 87–89.

17. Янек О.А. О женском костюме // Медицинская беседа. 1888. № 1. С. 4–11.

18. Lynn Linton E. The Girl of the Period. London, 1868.

* * *

1. Vishnevskij S.M. O sohranenii zdorov'ja. Kazan': Izdanie knizhnogo magazina Br. Bashmakovyh, 1901.

2. Debje A. Gigiena sohranenija i usovershenstvovanie chelovecheskoj krasoty do glubokoj starosti. Novejshie otkrytija v oblasti fiziologii i mediciny, kasajushhiesja voprosa o privlekatel'nosti / per. s franc. P. L-va. M.: Tipo-lit., 1901.

3. K voprosu o zubnyh boleznyh // Medicinskaja beseda. 1888. № 1. S. 452–457.

4.Lappo-Danilevskij A.S. Metodologija istorii: v 2 t. M.: ROSSPJeN, 2010. T. 2. Ch. 2. Gl. 3. S. 71–72.

5. Miropol'skij V.I. Opasnost' ot kosmeticheskih sredstv // Medicinskaja beseda. 1888. № 1. S. 361.

6. Narodnaja jenciklopedija nauchnyh i prikladnyh znanij. M.: Tipografija T-va I.D. Sytina, 1911.

7. Popov G.I. Russkaja narodno-bytovaja medicina. M.: Kniga po Trebovaniju, 2011.

8. Runge M. Uchebnik ginekologii. SPb.: Izdanie zhurnala «Prakticheskaja medicina» (V.S. Jettinger), 1902.

9. Sutugin V.V. Povival'nyj institut v Peterburge. Otchet za 1888 god // Akusherstvo i ginekologija. 1889. № 11 // Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga. F. 792. Op. 1.

10. Topoljanskij V.D. Doktor Zahar'in: legendy i real'nost'. Antologija. M.: Prava cheloveka, Novyj hronograf, 2009.

11. Forel' A. Polovoj vopros. Estestvenno-istoricheskij, psihologicheskij, gigienicheskij i sociologicheskij jetjud, prednaznachajushhihsja dlja obrazovannyh chitatelej / per. S.Je. Fuks. SPb.: A.S. Suvorin, 1906.

12. Cheremushnikova I.K. Imidzh kak smyslovaja real'nost' kul'tury: monogr. Volgorad: Izd-vo VlGMU, 2010.

13. Cheremushnikova I.K. Imidzh v jepohu «vosstanija mass» // Izv. Volgogr. gos. teh. un-ta. Ser.: Problemy social'no-gumanitarnogo znanija. 2010. № 9(69). S. 103–107.

14. Cheremushnikova I.K. «Uskol'zajushhij fenomen»: k voprosu o metode issledovanija imidzha // Filosofija social'nyh kommunikacij // Nauch. teoreticheskij zhurnal VIJeSP. 2011. № 1(14). S. 123–130.

15. Chernysheva I.V. Vrachi o problemah zhenskogo zdorov'ja na rubezhe XIX–XX vekov // Istorija mediciny v sobranijah arhivov, bibliotek i muzeev: materialy III Mezhregion. nauch.-prakt. konf. (Volgograd, 1–2 dekabrja 2016 g.) / VolgGMU. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2016. S. 52–61.

16. Chernysheva I.V. Kul'tura i medicina: grani vzaimodejstvija // Vestn. Volgogr. gos. med. un-ta. 2007. № 1. S. 87–89.

17. Janek O.A. O zhenskom kostjume // Medicinskaja beseda. 1888. № 1. S. 4–11.

Historical sources of the XIX century about women's health and fashion

The article deals with the examples of the influence of scientific ideas, social attitudes, fashion trends reflected in the historical sources of the XIX century on women's health. The analyzed sources are the works by famous Russian and foreign doctors, literary works by F.M. Dostoevsky, M.A. Bulgakov, Maupassant. The article substantiates the possibility of regarding literary texts as the sources for historical and cultural reconstruction of the sociocultural reality.

Key words: *health culture, culture of everyday life, women's health, fashion, historical and cultural reconstruction.*

(Статья поступила в редакцию 29.05.2017)